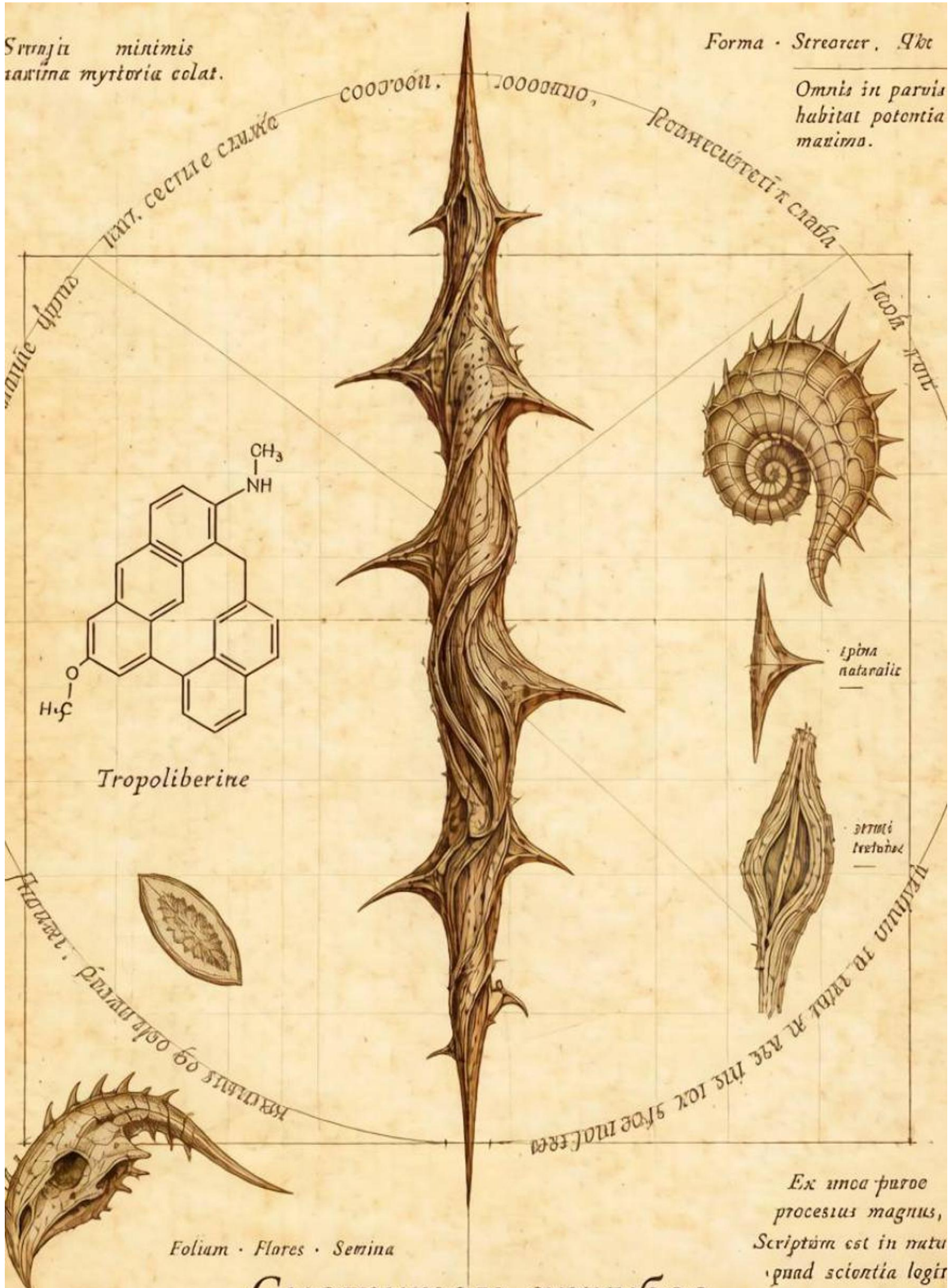

Смотритель суккубов

Владимир Габриель

Смотритель Суккубов

«Автор»
2026

Габриель В.

Смотритель Суккубов / В. Габриель — «Автор», 2026

Люди живут в неведении и даже не подозревают, что они не единственный разумный вид в своем мире. Суккубы выглядят так же как обычные люди, но внешность обманчива. Легенды лишь рассказывают о похотливых демонах, которые высасывают жизненную силу из людей, но правду куда сложнее принять ведь они тоже относятся к роду людей.

© Габриель В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Глава 3 13

Владимир Габриель
Смотритель Суккубов

Глава 1

Я убрал трубку от уха и кинулся перепроверять сумку. Документы в сумке, планшет там же, сменное бельё… Хотя мне и сказали, что предоставят всю одежду, бельё я всё-таки возьму своё. И что же ещё? Я поднял голову к потолку, перебирая в голове все нужные вещи. Точно! Блокнот и карандаш быстро отправились в поклажу. Как я вообще умудрился проспать с десятком будильников на максимальной громкости? Видимо, слишком переволновался перед сном и отрубился без задних ног. Спешно накинув одежду, я вставил короткий металлический цилиндр в замочную скважину; автоматика сделала всё сама, и дверь открылась. Выйдя за порог, я обернулся, дожидаясь закрытия двери: тут уж я спешить не буду, а то ещё останется открытой, и мне всю квартиру вынесут. Хотя о чём я беспокоюсь? Вернусь ли — это ещё большой вопрос.

Быстрым шагом по коридору добрался до лифта и судорожно начал тыкать пальцем в кнопку, будто от этого он поедет быстрее. Но тот останавливался чуть ли не на каждом этаже. Вот им именно сегодня куда-то нужно, да? Стоять спокойно не получалось, я переминался с ноги на ногу, покусывая нижнюю губу. В голову лезли только самые отборные ругательства для моих дорогих соседей. Наконец лифт остановился на моём этаже, а людей в нём не было. Кажется, у меня скоро пар из ушей пойдёт. Пока я спускался на первый этаж, моё раздражение быстро улетучивалось, а на его место накатывало волнение с примесью страха: ещё чуть-чуть — и руки начнут трястись, а мышцы на лице задёргаются. Нужно сдерживаться: если покажу, что чересчур нервничаю, меня точно раскроют.

Выйдя из лифта, я подошёл к стойке, за которой сидит охранник. Его голову нелепо украшает кучка приглаженных волос: если уж волосы выпадают, лучше их сбрить. На стойке лежит пистолет — явный намёк для незваных посетителей дома, будто мы в южных районах города, хотя сейчас везде такая обстановка. Сам мужчина с унылым взглядом смотрит в монитор перед собой, и вряд ли он просматривает камеры. Я положил ключ на стойку, и только после этого охранник обратил на меня внимание.

— Надолго?

— Надолго…

Мужчина пожал плечами, сгрёб ключ, а я рванул на улицу. Меня уже привычно окатил запах карривурст вперемешку со рвотой и сигаретным дымом. В уши сразу ударил гул автомобилей, хотя до трассы было несколько сотен метров. Из-за плотной застройки лучи солнца сюда почти не проникают, но я всё равно решил надеть свои тёмные очки — лишь бы никто не увидел моих испуганных глаз. На линзах загорелся интерфейс, и, прежде чем я отключил его, проведя пальцем по оправе, успел заметить, что погода сегодня солнечная, а температура, вроде, восемнадцать градусов?

Я оглядываюсь в поисках машины, которая меня должна ждать. Среди компактных двухместных автомобилей стоит новенькая «Кнуррен» — а может, за ней просто хорошо ухаживают; в любом случае от этой машины так и веет достатком. И даже я, не разбираясь в автомобилях, понимаю, что она стоит как две моих квартиры. Задняя дверь открывается, и из глубины салона поднимается женщина средних лет. Чёрные туфли на невысоком каблуке и строгий костюм подчёркивают статус представителя крупной корпорации, а её идеально ухоженные волосы и неестественно ярко-коричневый цвет глаз сужали количество компаний, на которые может работать эта дама, до одной-единственной — Advanced Biotechnologies.

Женщина со сдержанной, но приятной улыбкой коротко кивает, увидев меня.

— Здравствуйте, Владислав.

Как приятно слышать родной язык, когда вокруг все разговаривают на ротенском.

— Здравствуйте, Ирина… Я же не сильно опоздал?

— Не волнуйтесь, главное, чтобы вы были готовы. Давайте продолжим разговор в автомобиле.

Ирина указывает ладонью в сторону багажника, который открылся. Если уж и ехать на такой машине, то хотелось бы, чтобы груз сложили за меня, но чего мне жаловаться — меня не каждый день так встречают.

Я усаживаюсь на обтянутое кожей сиденье и смотрю на затылок водителя: уверен, у него сейчас каменное выражение лица, других от водителей автомобилей такого класса и не ожидают. Рядом со мной садится женщина и достаёт с двери тоненький голографический планшет — не чета моему бюджетному в пластиковом корпусе — и начинает активно водить по нему пальцем и отстукивать, видимо, отчитываясь начальству, что забрала меня.

— Вы ознакомились с руководством? — не отрываясь от планшета, спрашивает Ирина.

Я натягиваю неловкую улыбку и почесываю затылок.

— Ну, руководство немаленькое, я, конечно, прочитал его…

— Ничего страшного, детальнее ознакомитесь на месте. Главное — запомнить основные правила договора: что запрещено делать и какие за это могут быть санкции.

Из-за приятного и спокойного голоса женщины это не звучало как угроза, хотя я прекрасно понимаю, что за серьёзные нарушения меня ждут далеко не те санкции, что указаны в официальном документе. Ирина убрала планшет и кивнула водителю, после чего мы стартовали.

— На месте вас быстро введут в курс дела. Объект режимный, поэтому обязательно во всём слушайтесь службу безопасности и заведующего комплексом. И не забывайте главное: вам нельзя вступать в контакт с суккубами с целью формирования связи.

— Я всё понял.

— Тогда проблем быть не должно.

Я откидываюсь на сиденье.планшет представителя АВ пиликнул - пришло уведомление, и Ирина снова начала ловко перебирать пальцами по экрану. Мне же осталось лишь наблюдать за городом в окно. В воскресенье почти нет пробок, и мы быстро доехжаем до моста, ведущего из города, с которого можно хорошо разглядеть небоскрёбы с огромными экранами. На каждом красуется фотография кандидата в новые мэры, которая сменяется предвыборными обещаниями, написанными как под копирку. Никто уже не стесняется, что ему плевать на потребности горожан: в выборах почти с самого основания города рядовой обыватель не решал ничего. За десять лет жизни в этом месте я стал свидетелем уже двух предвыборных гонок и даже не знаю, что хуже: моя новая работа или жить в этом городе следующий год.

Поездка по автобану заняла около часа, после чего мы свернули на узкую трассу, уходящую в густой сосновый лес. Мне давно не доводилось бывать в местах со столь чистой природой. Постоянная головная боль от загруженной работы и полное отсутствие личной жизни сильно сказались на моём восприятии: единственное, что я замечал последние годы, — это свой кабинет и постель в квартире. Теперь я вижу красоту леса — а стоило только отъехать на сотню километров от удушающего своим шумом и запахом города.

Ирина, казалось, разделяла мою радость новым видам: просто смотрела со скромной улыбкой в окно, прислонив голову к стеклу.

Наконец впереди показался КПП с башней, на которой стоял вооружённый охранник. От пункта глубже в лес уходили стены с колючей проволокой, утыканные камерами. Мы остановились у шлагбаума. Водитель опустил окно со своей стороны, и к нему подошёл мужчина в синей форме: на поясе у него висит кобура, а в руках он держит прибор, похожий на инъектор-

ный пистолет. Водитель высунул руку, расправив ладонь; охранник прислонил устройство к его пальцу. Щелчок — и через пару мгновений охранник уже кивает в сторону поста, а шлагбаум поднимается, позволяя нам двигаться дальше. Такой системы контроля я ещё нигде не видел, хотя и неудивительно, учитывая, чьё это учреждение. Уверен, дальше мне ещё не раз придётся удивиться.

По пути к главному комплексу встретилось ещё несколько постов и зданий, назначение которых мне было неизвестно, а задавать вопросы о них мне явно не стоило, чтобы меня не начали подозревать.

У главного здания припаркованы несколько крупных тягачей без каких-либо опознавательных символов. И, мне показалось, у одного из них прямо на моих глазах изменился номер.

Покинув автомобиль, я впервые за долгое время слышу живое пение птиц, ощущаю приятный запах хвои и вдыхаю свежий лесной воздух. Моя тревога неспешно покидает разум, мышцы расслабляются, а крепко сжатая челюсть наконец разжимается.

— Рада, что это место пришлось вам по вкусу, но давайте отложим любование природой: нас ждут несколько важных процедур.

Ирина быстро раскусила мой улучшающийся настрой. Я не стал заставлять её ждать, и мы проследовали ко входу. Внутри стерильно чистого помещения с белыми стенами нас уже ждет группа охранников с рамкой металлодетектора. Эти охранники сильно отличались от тех, что стояли на КПП. Каждый снаряжён по-своему: различные разгрузки с бронежилетами, суровые лица. Они грубо осматривают меня сверху вниз. У каждого из них приводы на руках и ногах, крепящиеся к позвоночнику. Это не просто охрана — это настоящие военные. Один из них, не здороваясь, берет мою сумку и начинает копаться в ней, вытаскивая мои вещи… и моё бельё. Достав мой планшет, он передаёт его своему коллеге, который сидит за столом с ноутбуком-чемоданчиком. Тот вытаскивает из ноутбука шнур и вставляет в один из разъёмов планшета. Мне нечего скрывать, но такой тщательный досмотр не мог не заставить меня нервничать и бояться. Я оборачиваюсь и смотрю на Ирину.

— Это у вас блокнот и карандаш? Старомодно. Или вы художник в душе?

Женщина лукаво глядит на меня.

— Просто мне так лучше запоминается.

Ирина, поджав губы, покивала. Кажется, блокнот привлекает больше внимания, чем я рассчитывал.

Наконец, проверив всю мою сумку, охранник быстро накидал мои вещи обратно, закрыл её и вернул мне планшет прямо в руки.

— Нам пора прощаться. Вас проводят дальше и познакомят с заведующим. Слушайте его советы и следуйте всем предписаниям. Надеюсь, вам будет комфортно в нашем научном центре.

Ирина развернулась и пошла к двери, оставляя меня один на один с грозными амбалами, которые голыми руками могли свернуть меня в трубочку. Боже, надеюсь, этого не случится…

— Пройдёмте за мной, — коротко отрезал мужчина, досматривавший мою сумку.

Мои руки снова начали трястись: единственный знакомый мне человек оставил меня, а впереди лишь неизвестность.

Я следую по коридору, залитому неприятным холодным светом ламп; лишь изредка встречаются створки автоматических дверей. Кажется, уже штуки четыре? У каждой из них висит по камере, что не придает мне уверенности в том, что меня ждет за дверью в конце коридора.

Глава 2

За столь хорошо охраняемой дверью находилась комната службы безопасности. Просторное помещение, поделённое на секции: в одной из них за стальной дверью — арсенал, за другой — пульт управления автоматическими дверями и контроль видеонаблюдения. Меня встречают всего два человека. Первый на фоне всей остальной охраны казался довольно щуплым, хотя он сильно выше меня. но при этом от него будто веет большей угрозой, чем от других. Он подошёл ко мне и протянул руку, крепко пожав мою.

— Здравствуйте, меня зовут Пьед. Пьед Гуэрриери. — Он стукнул по бейджику, где под именем написана его должность.

— Я начальник службы безопасности.

— Кочетков Владислав.

Мужчина кивнул в сторону стоящего рядом с ним охранника.

— Это Леон, ваш телохранитель. Вам не придётся марать руки в случае чего, он всё сделает за вас.

Леон — мужчина невысокого роста, но крепко сложенный, с полностью выбритой головой. одет в простую темно-синюю майку, поверх которой разгрузка. В отличие от других, у него нет приводов на руках и ногах; вместо этого он носит крупный респиратор с двумя странными разъёмами в верхней части. За всю мою карьеру в медицине я таких устройств никогда не встречал. Он смотрел прямо, полностью игнорируя то, что происходило вокруг, но стоило лишь Пьеду произнести его имя, тот сразу обратил на меня внимание. Словно соревнуясь в скорочтении, он водил по мне глазами сверху вниз, после чего снова уставился вперёд.

— Я надеюсь, руки марать никому не придётся, — неловко усмехнулся я, но начальник службы безопасности проигнорировал мои слова и повернулся к стоящему позади него устройству.

— Давайте оформим вам пропуск: он нужен для пропускного пункта и доступа в ваш кабинет. Вставьте палец.

Он указал на устройство с небольшим отверстием.

— Вам придётся каждый раз в начале смены проходить подобную процедуру, придётся уж потерпеть.

Я выполнил указания Пьеда, и тот начал зачитывать мне инструктаж. Ничего особенного: не разглашать информацию третьим лицам, не использовать личные гаджеты в рабочее время, не трогать мокрыми руками электронику. Напоследок же он оставил самые важные правила и, сурово глядя на меня, чётко их обозначил: не устанавливать с суккубами связь; не выпускать суккубов за территорию научного центра; не допускать какой-либо утечки информации о суккубах и всегда отрицать их существование. Под всеми инструкциями я оставил свою подпись; вряд ли она имела хоть какое-то значение.

Внезапно к начальнику подбежал охранник, сидевший в комнате видеонаблюдения, и тихо что-то ему сказал. Всё, что я успел услышать: «C07b» и «нарушение». После этого он нервно задвигал нижней челюстью и подошёл ко мне, кладя руку на плечо.

— Что ж, Владислав, похоже, ваш рабочий процесс начнётся прямо сейчас.

Я нервно сглотнул.

Мы спешно шагали по коридорам; я даже не успевал запомнить дорогу — в этом центре можно легко заблудиться по непривычке. Мимо нас то и дело мелькали люди в халатах, иногда охранники и даже уборщики. Периодически мне удавалось заглянуть в открытые двери и увидеть такие же белоснежные лабораторные помещения, как все остальные внутренности здания.

Наконец мы вышли за пределы главного корпуса и проследовали по ухоженной тропинке среди леса к небольшому домику. У входа стоял вооружённый человек, а внутри находились

четверо: два охранника, прижавших к полу молодого мужчину, и такая же молодая девушка, которую он держал за внутреннюю часть предплечья.

Пьед встал у головы лежащего мужчины и посмотрел на меня.

— Ну что ж, знакомьтесь, смотритель: C07b, или Бен. Я запомнил его имя только потому, что мне приходится видеться с ним уже второй раз.

То, с какой яростью начальник службы безопасности это говорил, выводило меня из колеи.

— Бен, а это наш новый смотритель. Ты сегодня очень вовремя решил показать себя, станешь учебным пособием для новенького. Владислав, вы ведь знаете правила для исследуемых пар, верно?

Я сжимал и разжимал кулаки в карманах, стараясь держать себя в руках.

— Знаю…

— Тогда скажите, какое главное правило?

— Запрещено покидать исследовательскую зону.

— Ты слышишь, Бен? Тебе это уже говорят не первый раз. Решил кинуться на моего сотрудника? Тебе прошлого раза мало было?

Пьед с раскрасневшимся лицом наклонился к мужчине.

— Вы… изверги, — сквозь зубы процедил Бен.

— Ах вот как? Тебе дали второй шанс, а ты его просрал! И это мы изверги?

— Вы бы… и меня… и её… — с трудом говорил C07b.

— Итак, Владислав, продолжим практическую часть. Вы же помните, на какие категории делятся пары?

— Да, конечно… A — стабильные и здоровые пары, B — с физиологическими отклонениями, C — эмоционально нестабильные.

— Ну что, Бен? Ты же в курсе, какой категории у нас нет? Той, где есть и физические, и эмоциональные отклонения. А тут у нас что?

Пьед схватил руку девушки, за которую держался C07b.

— Сбежать хотели, а оно вон как вышло, теперь расцепиться не можете?

Начальник взялся другой рукой за запястье Бена и начал их разъединять. Кожа на ладони молодого человека начала натягиваться, будто десятки крючков впились в неё. Девушка начала тяжело дышать, а Бен и вовсе сорвался на крик.

— Хватит!.. Больно!

Мужчина и девушка начали извиваться под охранниками, и те придавили их сильнее. Пьед начал пыхтеть, напрягаясь всё сильнее, чтобы расцепить руки пары. Ему это удалось: с руки C07b с мерзким звуком, будто рвущаяся плотная ткань, оторвались куски кожи, оставшись на предплечье девушки. Оба кричали и плакали от боли; ни один из присутствующих даже бровью не повёл, кроме начальника, который покраснел ещё сильнее. Закончив, он встал; из ран Бена начала течь кровь, заливая пол.

— Бен, что же это? У тебя, похоже, и со здоровьем проблемы. Арни — устраняй.

Охранник, который придавил C07b, достал пистолет и выстрелил мычащему от боли мужчине в голову. Начальник похлопал меня по плечу и отправился на улицу.

— Обязательно сообщайте, если пары не вписываются ни в одну из категорий.

Я ещё несколько секунд смотрел на бездыханное тело и расплывающуюся под ним лужицу крови. Все эмоции от этого зрелища мгновенно улетучились, оставив после себя лишь страх, который плотной пеленой накрыл мой разум. И всё же для меня это было слишком.

Я догнал Пьеда быстрым шагом.

— Зачем было это делать?

Мужчина остановился и, не поворачиваясь ко мне, начал говорить:

— Он напал на охранника, хотел забрать оружие. Он уже не первый раз подобное вытворяет. А если бы кто-то из персонала пострадал? А утечка информации? Владислав, вы нужны как раз для того, чтобы такое повторялось как можно реже, а лучше — чтобы вообще не повторялось.

Пьед ещё несколько секунд просто молча стоял, пока его люди вытаскивали труп мужчины из домика и выводили, скрутив, девушку, которая истошно рыдала, но так и не проронила ни слова. Мне нечего было сказать: у меня было задание, и, если буду сильно бунтовать, могу закончить как Бен.

— Пойдёмте, вам нужно познакомиться с заведующим центром.

Психика полностью вычеркнула из памяти мой путь до кабинета заведующего. Он расположился прямо напротив моего будущего рабочего места, и уже из коридора открывался живописный вид на лес. Сам заведующий представился Йозефом и сразу перешёл на «ты». Это был энергичный мужчина примерно моих лет, в потрёпанном белом халате, но при этом с аккуратно уложенной причёской. У него было утомлённое лицо, будто работа выжала из него все соки, и по его кабинету это было заметно. В помещении царил до жути сладкий запах, будто здесь конфетный завод. На столе стояло несколько опустошённых банок из-под сладкой газировки различных вкусов, при этом были разбросаны кучи бумаг. А ещё меня старомодным назвали. При этом он радушно встретил нас с Пьедом.

— Ого, да на вас прямо нет лица, коллеги!

Его звонкая интонация совсем не соответствовала выражению лица.

— С07, — сухо отрезал Пьед.

— О! А мои ребятки как раз уже закрыли все опыты с этой парой — очевидно же, к чему всё шло.

Я взглянул на начальника СБ: кажется, тот начал снова краснеть, по крайней мере мышцы шеи у него напряглись.

— И ты сразу повёл нашего нового коллегу смотреть на казнь? Ты меня с каждым разом всё больше удивляешь, Пьед.

— Это важный момент. Мы тут не загон с кроликами охраняем.

В воздухе витало ощущение, что недавняя сцена может снова повториться, только вместо Бена будет Йозеф.

— А ты мог бы и сразу сказать, раз твои умники всё уже предвидели.

Йозеф натянул улыбку — такую, будто кто-то своими руками растягивал его кожу, — и посмотрел на меня.

— Вот для этого у нас теперь есть Владислав. Пьед, давай, у тебя наверняка есть дела.

Заведующий небрежно помахал в сторону двери, и Пьед, шумно выдохнув, будто разъярённый бык, вышел из кабинета.

— А это… — Йозеф бросил взгляд за мою спину, где стоял Леон.

— Мой телохранитель.

— Я так понимаю, спать вы тоже вместе будете?

Я не оценил шутку; Леон, кажется, тоже.

— Нет. — Сквозь респиратор я впервые услышал искажённый голос телохранителя. Надеюсь, мне больше не придётся слышать его позади себя.

— Не мог бы ты нас оставить? — спросил я Леона. Тот, не проронив ни слова, покинул помещение.

— Что ж, рад знакомству, Владислав… У вас довольно длинное имя. Может, у вас на родине есть какое-то более короткое обращение?

— Можно просто Влад.

— А меня можно просто Йоз. Не будем стесняться друг друга, как-никак мы оба коллеги. Ты из Севоса, да? Университет там же заканчивал?

— Всё так, закончил и сразу переехал в Феникс.

— Да уж, все ведутся на байки о величии города, но лучше работать в самой глухой деревне. — Йоз хлопнул в ладоши. — Оставим это, перейдём к сути. Раз теперь C07b нет, нужно будет найти пару для C07a. У нас есть зарезервированные кандидаты, но с учётом обстоятельств пара не получит категорию хотя бы B. Поэтому хозяина нужно отбирать тщательно. Завтра ты выберешь список тех, кто приедет на собеседование.

— Стоп. Разве суккубам ищут пару после первого хозяина?

— Они с C07b были всего три месяца, поэтому допустимо найти замену. Извини, но тебя сразу бросают на важную задачу. Если и со вторым хозяином не выгорит, мои ребятки потеряют материал для исследований. Мне-то всё равно, а вот от них вой будет…

Я прекрасно понимал, что значит «потерять материал для исследования». Мало мне было стать свидетелем смерти в первый же день — так от меня теперь будет зависеть жизнь двух человек. Мне совсем нечего было сказать, и лучшего решения, чем смотреть в пол, я не придумал.

— Сильно тебя сегодня дёрнул Пьед?

— Нет-нет, всё нормально.

— Брось, ты же знаешь, на кого работаешь? Я в свой первый день тоже думал, что меня на опыты пустят, а то и вообще на месте, ну, того… — Йозеф сделал недвусмысленный знак рукой у своей шеи. — Твоего предшественника вынесли вперёд ногами не потому, что его тут прибили. Он перебрал со стимуляторами, и его сердце не выдержало. Так что выдыхай, завтра тебе нужно быть собранным.

Закончив разговор с Йозефом, я проследовал за Леоном до своей комнаты. Пытаясь как-то оторвать свой разум от мыслей о событиях сегодняшнего дня, я начал осматривать комнату. Надеюсь, моя комната не хуже, чем у Пьеда или Йозефа, — я как-никак тоже на высокой должности! Комната была компактной, но при этом места в ней хватало, чтобы не чувствовать себя стеснённым. Большой голографический экран, барная стойка и два кресла, обтянутых кожей, — какой-никакой, а налёт роскоши имеется. И главное — приличная уборная тоже на месте. Я ещё раз пристально осмотрел комнату в надежде отыскать скрытые камеры или что-то подозрительное, но камеры на то и скрытые, что просто так я их не найду; если начну переворачивать здесь всё, ко мне точно возникнут вопросы.

Я хотел было начать переваривать информацию, которую сегодня узнал, но оставался ещё один важный момент.

На часы, которые мне передал Пьед, пришло уведомление об ужине; с их помощью было просто ориентироваться в запутанных коридорах центра, и я быстро добрался до кафетерия. Качество еды меня не сильно удивило: всё же AB далеко не последняя в производстве пищевой продукции.

Но я тут не ради еды. Знакомых лиц в кафетерии я ни одного не увидел. Зато нужно рассмотреть всех, кто есть. Кучка непримечательных охранников шумно жевала за одним столом, попутно рассказывая не то анекдоты, не то байки, от которых те хохотали. Научные же сотрудники сидели более разрозненно. Внимание привлекла девушка с серебристым протезом правой руки. Она была такая же шумная, как и охранники, разве что коллеги не разделяли её настрой. Я же забился в одинокий угол, чтобы лучше видеть все столики, но, увы, начальники на ужин сегодня не явились.

Закончив с ужином и вернувшись в свою комнату, я наконец позволил всем жутким и поганым мыслям напасть на мой разум. Во что я вообще ввязался? Может, лучше, чтобы меня лишили лицензии и выдворили из Феникса? Они могли бы найти кого получше на это задание; я такими темпами точно не продержусь тут и полгода. «Вы обладаете необходимыми навыками, и наши тесты показали в вас достаточный уровень проницательности и хорошую способность

замечать мелкие детали». Тьфу. Мне просто не оставили выбора. Начальник охраны без капли сожаления пристрелит меня, если узнает, зачем я вообще здесь.

Снова и снова перебираю в голове фрагменты, произошедшие в том домике. Я видел достаточно смертей, но одно дело, когда человек умирает в больнице или в подворотне, забитый местной бандой, и другое дело — когда ты становишься участником этого процесса. Пришлось вляпаться в такую грязь, от которой мне уже не отмыться, и думается, что дальше лучше точно не станет.

Я достал блокнот и начал делать записи. Описал предположительные черты характера встреченных людей, примерный план помещений и описание технологий, с которыми прежде не сталкивался, стараясь всё сделать быстро, в надежде, что если тут и есть слежка, то они упустят момент, как я пишу в блокноте.

Наконец день подошёл к концу, а моя истощённая нервная система позволила мне моментально уснуть.

Едва выспавшись, несмотря на то что лёг достаточно рано, я уже сидел в роскошном кресле в своём просторном кабинете; рядом со мной стоял Йозеф и тыкал пальцем в экран моего монитора.

— Гляди, вот здесь смотришь описания кандидатов… Ага, вот и они.

Я думал, что сам кабинет заведующего пропах конфетами, но от него самого так же разило сладостями — оно и неудивительно. К моему рабочему месту он уже подошёл с открытой банкой газировки, а пока объяснял мне устройство программ, с которыми мне работать, успел уже сменить пару.

— Ну, я здесь закончил… — Йоз отхлебнул газировки. — Дальше сам. Выбери кандидатов поскорее, желательно, чтобы к завтрашнему дню их уже доставили. Как закончишь, проведу экскурсию по лаборатории — там для тебя тоже дело найдётся.

— Спасибо, я быстро закончу.

Заведующий кивнул и покинул кабинет.

Я быстро пробегал глазами по досье кандидатов. Нужно было выявить красные флаги сразу, чтобы не тратить лишнее время. Никаких фетишистов — у нас тут не бордель. Военных тоже нельзя допускать из-за психологических особенностей. Кандидаты не обязательно должны быть здоровы: для некоторых экспериментов нужны люди с хроническими заболеваниями, список которых мне уже заранее подготовили. Здесь даже есть список детей, но, слава богу, все исследования были закрыты.

Я отобрал десяток кандидатов, которые больше всего мне приглянулись, и отправился в соседний кабинет. Помимо Йозефа, там было ещё два человека: сотрудник СБ и совершенно невзрачный учёный.

Заведующий сразу обратил на меня внимание и подошёл.

— Кажется, ты приносишь несчастья, коллега.

Глава 3

Исследовательский комплекс находится глубже в лесу, к нему ведёт дорога, по которой курсируют небольшие электромобили, изредка встречаются и грузовые машины. Периодически мне доводилось видеть дроны, которые, судя по всему, нужны для слежки за территорией. Само же здание представлет из себя большую коробку, на которой красуется логотип АВ с их фиолетовым ландышем. Внутри располагается около десятка боксов со сканерами, МРТ и центрифугами, в центре помещения — застеклённая комната с просторной кроватью.

В одном из боксов нас с Йозефом уже ждала группа учёных и пара охранников. А за стеклом на кровати лежали двое: мужчина с весьма напряжённым лицом и девушка, которая обхватила его руками и ногами.

Йозеф подошёл к учёным, на его лице читалось недовольство. Лишь мельком взглянув на пару, он обратился к коллегам:

— Что у вас тут?

— A03: после полового акта A03a вцепилась в хозяина и не хочет отпускать, — ответила ему одна из учёных.

— И давно?

— Три часа, не меньше.

Йоз потёр лицо ладонью и недовольно выдохнул.

— Что уже пробовали?

— Включали колыбельные. Просили A03b быть более ласковым, но тот только сильнее нервничал, еще и начал орать.

Я пригляделся к девушке: было видно только её спину, покрытую синяками далеко не первой свежести.

— Нужно использовать электрошок. — Заведующий повернулся к охраннику. — У вас при себе шокеры?

Один из сотрудников СБ уже потянулся в кобуру за тазером. Мне всё это казалось каким-то слишком абсурдным. Сразу шокером?

— Погоди, Йоз, может, обойдёмся без этого? Просто подождём?

— Нет, ждать нельзя. Они через свои шипы вытягивают питательные вещества. Если оставим их, A03b может получить осложнения, а A03a заработает интоксикацию. Максимум полчаса, но не думаю что она отцепится.

— Но ведь суккубы могут в стрессовой ситуации так себя вести, если немного подождём…

— Не пойдёт, — меня резко перебила девушка с серебристым протезом руки, которую я видел вчера в кафетерии. — Обычное дело, если они так вцепятся на минут десять, другое — если это уже несколько часов.

Я не мог принять, что в них просто выстрелят из тазера. Их наверняка переведут в категорию С, а если они получат значительные травмы после удара электричеством? Всё-таки я теперь смотритель, и приглядывать за парами — моя работа.

— Может, сделать инъекцию пропофола? A03a уснёт, и мы сможем её снять.

— Нет, Влад, прежде чем она уснёт, может травмировать хозяина.

— Тогда, может, есть возможность закачать туда газ?

Йозеф состроил удивлённую гримасу и повернулся ко мне.

— Мы что, по-твоему, корпорация зла? — Он не смог удержаться, чтобы не сострить.

— Тогда сделаем установку и закачаем туда севофлуран.

— Я за! — выкрикнула девушка с протезом.

— Ты этим и займёшься. Сгребай этих чудаков и двигайте за баллонами и препаратом, у вас 20 минут.

Девушка похлопала каждого учёного по спине, и они все вместе с охранниками вышли из бокса.

Я огляделся вокруг: мы остались с заведующим вдво… Оказывается, всё это время Леон был с нами. Когда он успел?

— Если всё пройдёт гладко, их переведут в категорию С?

— Должны. Вообще, теперь тебе это решать, но тут и так всё понятно.

— Часто такое происходит?

— До этого только один раз. Когда центр только открылся, одна из особей вцепилась в своего хозяина и принялась его рвать зубами.

— Ох… И их разняли шокером?

— А вот у своего телохранителя спроси. Я вспомнил его, он там был.

Я вопросительно взглянул на Леона.

— Устранил С01а, — сухо ответил тот.

— А С01b умер от кровотечения из перегрызенной почти до позвоночника шеи. - вставил Йозеф

Всё, что я читал в руководстве о суккубах, говорило о том, что они довольно безобидные, если ты не их хозяин. Но, оказывается, и такое может быть. Даже если это и было всего один раз.

Вскоре вернулась группа учёных, собрав устройство даже быстрее отведённых 20ти минут. Несколько баллонов и шланг подкатили к двери, аккуратно приоткрыли дверь, просунули шланг.

Мужчина в камере сразу заметил, что начались действия по его спасению.

— Наконец-то! Эта сумасшедшая меня так убьёт!

Девушка заворочалась и повернула голову в сторону двери, но газ закачали достаточно быстро: едва на её лице появился испуг — она отключилась.

Мы с Йозефом и Леоном вернулись в мой кабинет. Заведующий выглядел крайне недовольным и со звонким щелчком открыл банку с газировкой, которая ещё и вспенилась, залив ему руки.

— Решать такие ситуации теперь твоя задача, поэтому, пожалуйста, не зови меня с собой.

Йоз явно показывал свою нелюбовь как к исследованиям суккубов, так и к своим сотрудникам. Чего он тогда забыл в этом месте?

— Я же неплохо справился, да?

— Хочешь, чтобы тебя похвалили? Ну, как минимум лучше, чем это сделал бы твой предшественник. И уж точно лучше, чем мои яйцеголовые коллеги. Иногда думаю, что лучше бы я занял место Пьеда.

Леон усмехнулся. Но совершенно не подал виду.

— Теперь подкинем работы руководству, пусть установят трубы в стеклянных камерах. Влад, от тебя требуется написать отчёт и подать заявление, всё это отправь мне. А я потопал к себе.

Йозеф вышел, оставив меня наедине с Леоном. Я принялся за работу в компьютере, но с трудом мог сосредоточиться из-за молчаливой фигуры рядом со мной.

— Ты разве не хочешь пообедать?

— Мне хватает одного раза в день.

— Может, кофе выпьешь? Сделай перерыв.

— Ты мне не начальник, по инструкции только он может дать мне перерыв. И кофе я не пью.

Всё это время мой телохранитель даже не повернул голову в мою сторону. Я чувствовал себя неловко, только вот Леону на это было всё равно.

Я закончил писать отчёты и откинулся на спинку кресла. Меня не отпускал вид спины A03a.

— Синяки у того суккуба. Их оставили учёные или хозяин? Может, кто-то из твоих?

В ответ я услышал лишь молчание. Меня передёрнуло от смущения, и пришлось снова вернуться к компьютеру. И спустя где-то две минуты Леон всё же ответил:

— Учёные точно минус. Вы их видели? Охрана не стала бы бить кого-то из категории A. Остался только тот тюфяк.

Кажется, Леон сам испытывает неприязнь к A03b.

— Ты с ним знаком?

— Нет.

— Неудивительно, что произошла такая ситуация. Если он так обращался с суккубом, это могло сильно вогнать её в стресс, а ещё и эти исследования у всех на виду, куча глаз, — я начал размышлять вслух, параллельно открывая карточку пары A03. — Паре только 5 месяцев, их придётся перевести в категорию C. Если её бил хозяин, то повторение подобной ситуации — только вопрос времени, и тогда им обоим конец, верно?

Леон тихонько хмыкнул.

— Нужна замена A03b, вернее, уже C03b.

— Мне заняться?

Он так спокойно говорит об убийстве, от чего у меня мурашки по коже.

— Но ведь можно не устранять так? Что с ним будет помимо устранения?

— Переведут на другой объект.

— А что бы ты предпочёл?

Впервые с момента нашего знакомства Леон повернул свою голову в мою сторону и пристально посмотрел на меня. В глазах не было злобы или раздражения, лишь едва читаемый страх.

— Ликвидацию.

Я принялся внимательно осматривать Леона, когда он снова отвернулся. Его кожа довольно бледная, учитывая, что я уже второй день подряд вижу его в майке. Рельефные мышцы то и дело непроизвольно подёргиваются. И если присмотреться, в районе ключицы у него есть разъём, похожий на катетер, — вероятно, это он и есть. Мой телохранитель оказывается намного сложнее, чем кажется на первый взгляд. Тем страннее, что его приставили ко мне.

На экране монитора открыта карточка пары A03, я в несколько кликов перевожу их в C03. Когда я нажимаю на выпадающий список у анкеты C03b, появляется всего четыре варианта: принят, устранение, перевод, потерян.

Теперь я уже сам решаю судьбу человека, и для этого нужно всего пара кликов. Глядя на экран, я всё не могу решиться. Не легче и от того, что я чувствую взгляд Леона. Если думать, что я таким образом спасаю одну жизнь, станет лучше?

Я зажмуриваюсь и выбираю пункт, надеясь, что я промахнусь, хотя это только растянет мои душевные метания. И всё же выбран пункт «Устранение». Леон почти бесшумно покидает мой кабинет.

На часах время всего 15:03, а я уже устал от сегодняшнего дня. Даже обед пропустил. Припоминаю, что в кабинете Йозефа стоял автомат: может, перехватить оттуда чего? Пока я решался, всё уже решили за меня. На часы пришло уведомление от заведующего: кандидаты прибыли, и пора пройти в конференц-зал для собеседования. Устройство сразу же учтиво проложило маршрут до нужного мне помещения.

На месте меня уже ждёт женщина, одетая в серый пиджак и длинную юбку. В линзах её очков то и дело мелькают строки, которые она шустро читает своими яркими, почти светящимися синими глазами. Оправа у очков толстая из-за микроэлектроники — я сразу узнал флагманский визор VC. Таким устройством может пользоваться только тренированный чело-

век, иначе невозможно уловить ни капли информации из устройства. И то, что она оказалась психологом, меня совсем не удивило.

Через минуту после меня вошёл Пьед и вежливо протянул мне руку. В этот момент в дверном проёме появился Йозеф. Тот, заметив начальника СБ, принялся широко улыбаться, глядя ему в глаза. Пьед же нахмурился и отвернулся, стараясь больше не встречаться с заведующим взглядом.

— Извиняюсь, но сегодня предстоит выбрать двух человек: у нас освободилась ещё одна особь.

Пьед и Йозеф просто коротко кивнули, оба уже явно в курсе моего решения. И, кажется, Пьед разглядывает меня с большим интересом.

— Меня не информировали, — сухо произнесла психолог.

— Всё это произошло не так давно. — Йозеф посмотрел на меня. — Надеюсь, из кандидатов наберётся двое достойных.

— Поняла. Будем работать.

Для психолога женщина не очень красноречива. Она передала мне планшет, где были результаты различных психологических тестов кандидатов.

— У меня вопрос: проводилась ли какая-то психологическая оценка суккубов?

Все трое удивлённо уставились на меня. Первым взял слово Йоз:

— У нас тут только исследования физиологии.

Психолог поправила очки и взяла планшет, быстро открыв мне вкладку со списком суккубов.

— Проводилась только при открытии центра.

Я взглянул на данные: там едва ли и пары строк набралось на каждого суккуба.

— Как смотритель, я бы хотел, чтобы составили психологическую картину хотя бы исследуемых суккубов, это позволило бы лучше отбирать кандидатов.

— У нас только один психолог — госпожа Мария. Руководство может счесть это нецелесообразным. — Йозеф казался слишком серьёзным и покладистым в присутствии женщины. Он её боится?

У Марии загорелись глаза, она сложила ладони на стол и выпрямилась.

— Я не против, но нужно выделить время на это.

— Тогда договоримся после собеседования?

Мария оживлённо кивнула. Я остался доволен тем, что моё предложение приняли.

Наконец в кабинет начали запускать кандидатов. Как и предполагалось, выбрать подходящего — та ещё задача. Но благодаря психологу удалось сразу выявить тех, кто лукавил при опросе, и отсеять негодных. К счастью, удалось набрать ровно двух для формирования пары, все остальные не прошли. Мы договорились с Марией связаться через корпоративный мессенджер, чтобы подобрать время для психологической оценки суккубов.

После этого я увязался за Пьедом и, догнав его, сразу перешёл к сути:

— Хотел узнать, что будет с кандидатами, не прошедшими отбор.

Мужчина медленно повернулся ко мне, приподняв вопросительно левую бровь.

— Я не могу себе позволить отвечать как господин Йозеф, но всё же сразу скажу, что за ними просто будут вести слежку в течение шести месяцев, чтобы предотвратить утечку информации. На этом всё.

Который раз уже за день я чувствую себя неловко? Кажется, слишком драматизирую и боюсь корпорацию АВ. Но быстро вспоминаю события предыдущего дня. Нет, мне нужно быть начеку. Нельзя слишком расслабляться, но и быть чересчур напряжённым — значит вызвать ненужные подозрения.

Подходило время ужина, и я направился в кафетерий, заняв снова тот же угол. Начальников не было, как и вчера. Все ужинали в тех же составах, и я решил просто насладиться едой, не напрягая свой мозг ещё сильнее.

— Владислав? Могу я с вами сесть?

Напротив меня образовался поднос, и, хотя меня спросили, девушка уже сидела на стуле. Она добродушно улыбалась, глядя на меня; всё её лицо покрыто веснушками, а каштановые волосы собраны в неаккуратный пучок на затылке. Она первый человек, который не вызывал у меня тревогу за последние два дня. Я взглянул на её руки — серебристый протез.

— Конечно, — коротко ответил я ей.

— Я Кьяра, старший научный сотрудник. Приятно с вами познакомиться.

С набитым ртом мне оставалось ей только кивнуть.

— Вы довольно милосердный по отношению к исследуемым. Прошлый смотритель, ммм… Джерард? Был довольно неприятный, а ещё толстый.

Взглянув на свой живот, я задался вопросом: «А я тогда какой?»

Сама же Кьяра была тощей, несмотря на две полностью набитые едой тарелки перед ней.

— Просто их могли обоих списать. Тогда были бы вопросы к моей компетенции, верно?

— И всё же одного вы сами списали. — Кьяра ехидно глядела на меня. Не понимаю, чего она добивается.

— Лучше, чем двоих, верно?

— Было бы обидно потерять исследуемый материал, но для суккубов не нужно проводить собеседования.

Моя расслабленность от её улыбки начала улетучиваться. Здесь что, одни психопаты собрались?

— Моя должность обязывает следить и за человеком, и за суккубом в паре. Ваш «материал для исследований» — конечный ресурс. И вам, так же как и вашим коллегам, следовало лучше приглядывать за парами, тогда, возможно, это уменьшило бы количество работы и для меня, и для вас.

Девушка всё продолжала улыбаться, только теперь на лице читалось ещё и удовлетворение. Я не выдержал её присутствия рядом со мной и предпочёл закончить ужин и отправиться в свою комнату.

- Приятного вечера, Владислав!